

НОВАЯ ГАЗЕТА

«НОВАЯ ГАЗЕТА. ЖУРНАЛ» • ОБЩЕСТВО

Атеросклероз

Как отсутствие ротации власти превратило российскую политическую систему в геронтократию

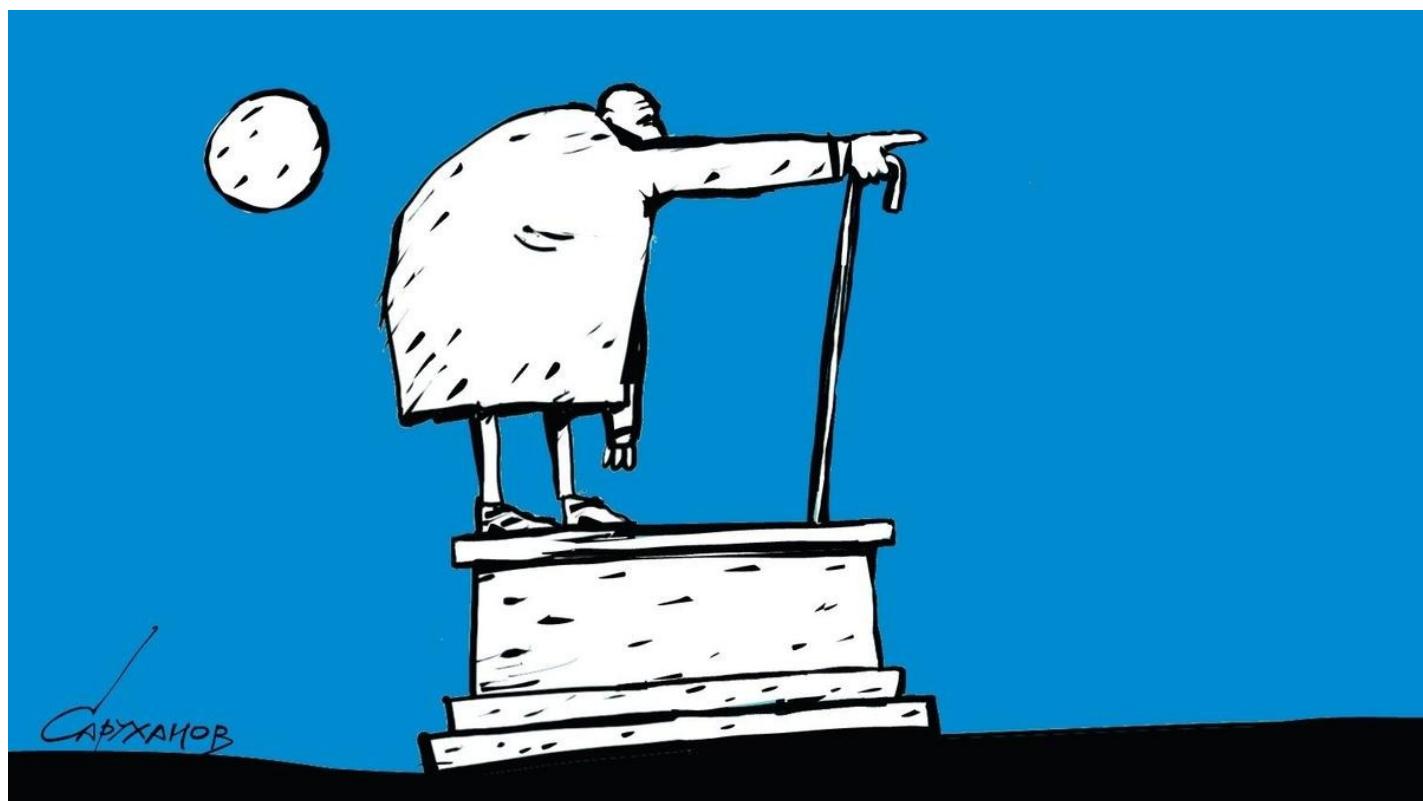

Иллюстрация: Петр Саруханов / «Новая газета»

07:08, 11 сентября 2025,

Андрей Колесников*

обозреватель «Новой»

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ КОЛЕСНИКОВЫМ АНДРЕЕМ ВЛАДИМИРОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА КОЛЕСНИКОВА АНДРЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА.

*Старики управляют миром,
Суетятся, как злые мыши.
Им по справке, выданной МИДом,
От семидесяти и выше.
Откружили в боях и в вальсах,
Отмолили годам продленье
И в сведенных подагрой пальцах
Крепко держат бразды правленья».*

Александр Галич, «Неоконченная песня», 1964–1965

К началу 1970-х Советский Союз превратился в потребительское общество, что средствами киноискусства было отражено в ленте Эльдара Рязанова «Ирония судьбы», как и в иных образцах советского кино и городской прозы, прежде всего, в повестях Юрия Трифонова. Но система, вошедшая в зрелое состояние, начала стареть, склеротизироваться, свернула разрядку, начала бессмысленную Афганскую войну, потеряла моральную и материальную опоры — и развалилась.

К первому десятилетию XXI столетия Российская Федерация превратилась в потребительское общество, что нашло отражение в образе жизни россиян, переставших, по крайней мере, в больших городах, отличаться от жителей западных

столиц. Но система, вошедшая в зрелое состояние, начала стареть, склеротизироваться, разорвала отношения с Западом, начала СВО, напугала ближайших соседей — бывшие республики СССР, потеряла моральные и благодаря путиномике начала терять материальные опоры...

И в той, и в другой модели у власти — геронтократия.

Бляшки в сосудах

*По утрам их терзает кашель,
И поводят глазами шало
Над тарелками с манной кашей
Президенты Земного Шара.*

Политический атеросклероз поразил Советский Союз в 1970-е годы. Развал системы начался бы гораздо раньше, если бы не нефть Самотлора, газопроводы «Дружба-1» и «Дружба-2» и не разрядка международной напряженности начала 1970-х, несколько сгладившая эффект политических заморозков после вторжения в Чехословакию в 1968 году. Но холестериновые бляшки застойной политики, задавившей «внутреннюю Чехословакию» и заблокировавшей все механизмы обратной связи с обществом, привели к полному экономическому и политическому склерозу. Самозапугивание внешними угрозами обусловило чрезмерный уровень расходов на военные цели, они были непосильны для экономики.

Система старела вместе с ее лидерами и по интересному совпадению начала всерьез осыпаться примерно тогда же, когда у Леонида Брежнева начались совсем уж серьезные проблемы со здоровьем, физическим и

ментальным, в конце 1974 года.

Новость о том, что ему запретили курить сигареты «Новость», одновременно оказалась вестью о старте маразмизации всей модели поздней советской власти.

В год заговора против Никиты Хрущева и прихода на вершину власти Брежневу было 57 лет. Несмотря на проблемы со здоровьем, в то время Леонид Ильич казался энергичным, активным, рациональным. Как и 60-летний Алексей Косыгин, казалось бы, получивший шанс несколько раскрепостить экономику и провести реформы. Чтобы иллюзии рассеялись и руководство пришло к выводу, что всерьез ничего делать не надо, иначе фундамент системы будет подорван, понадобилось меньше пятилетки — Пражская весна серьезно испугала власти. Для них чехословацкие события, напомнившие о Венгрии-1956, стали еще одним уроком: вот к чему приводят политические послабления. А где политика, там и экономика — раз экономическая реформа не дает немедленных результатов, так, может быть, лучше и относится к ней как к эксперименту.

Леонид Брежнев. Фото: ТАСС

Несмотря на осознание долгосрочных проблем в экономике, о чем свидетельствовал закрытый доклад Брежнева на декабрьском (1969 года) пленуме ЦК и некоторые его вполне разумные выступления в начале 1970-х, система сама по себе тормозила любые преобразования — внутри нее находился встроенный блок, отключавший изменения при первых же попытках их внедрить. Этакая невидимая рука не-рынка.

Работал не только механизм торможения, но и модель самообмана: плохие новости не допускались, а статистка, сознательно искажаемая, воспринималась как правдивая. О чем свидетельствовал один из лучших советских экономистов — глава НИИ ЦСУ СССР Моисей Эйдельман. Уже в 1990-е он возглавлял исследовательскую группу Госкомстата РФ, которая пересчитала советские статистические показатели по более чем 200 секторам экономики за 1961–1990 годы: рост ВНП за этот

период был завышен в 1,7 раза, национальный доход — в 2,1 раза, рост производства в 2 раза, машиностроения и металлургии — в 3,2 раза.

К брежневско-косыгинским 70-м годам система застоя сформировалась окончательно, доклады о реальном состоянии экономики дальше председателя Госплана Николая Байбакова не проходили, да и то не всегда до него добирались. Академик Владимир Кириллин, давший свое имя алармистскому докладу 1979 года, за вскрытие проблем был вынужден уйти с поста зампреда Совмина СССР. Никто ничего не хотел знать и слушать, дальше постановлений о «совершенствовании планирования» и прочего толчения воды в ступе вроде «экономических экспериментов» никто не шел.

Постер фильма Эльдара Шенгелая «Голубые горы, или Неправдоподобная история».

Недавно умер замечательный грузинский режиссер Эльдар

Шенгелая. У него есть удивительный фильм, вобравший в себя все лучшее из грузинского кино, — «Голубые горы, или Неправдоподобная история». Издательство, которое там показано, — маленькая модель СССР 1980-х. Все заняты чем угодно, кроме своего дела: редакторши учат французский и отмахиваются от мешающих им авторов, включая героя картины, автора рассказа, сотрудники в рабочее время преимущественно играют в шахматы, главный редактор выпивает и закусывает где-то. По зданию редакции постепенно ползет трещина, и потом оно все-таки обваливается — явный отсыл к «Репетиции оркестра» Феллини. Но контора спокойно перебирается в другое помещение и все остается как прежде. Таким и был Советский Союз временем своего заката...

Смешные дедушки, персонажи злых анекдотов, закончили несмешной войной в Афганистане. И новым витком гонки вооружений. Политика и идеология окончательно окостенели к старту «гонки на лафетах». Первым ушел как раз главный ортодокс и идеолог, ленинист-талмудист Михаил Суслов — это был январь 1982-го. Брежнев пережил его на неполных 10 месяцев.

Закончился этап старения системы, начался период ее буквального — антропологического, физического, биологического — умирания.

Система умирала вместе с ее людьми, геронтократами, как если бы и сама была живым организмом. Удивительное переплетение политического и биологического состояния.

Окопократы вместо технократов?

*В этом мире — ни слов, ни сути,
В этом мире — ни слез, ни крови!
А уж наши с тобою судьбы
Не играют и вовсе роли!*

Путинская система, несмотря на то, что находит свой эликсир молодости и источник милитаристской пассионарности в «наших ребятах», то есть молодых поколениях, которые должны защищать систему, удобную геронтократам, заметным образом стареет. Нынешние геронтократы, попавшие наверх «в самом расцвете сил» в начале нулевых, решают за сегодняшних молодых, как им жить и за что умирать.

Геронтократия вырастает из отсутствия ротации власти. То есть ввиду профанирования демократии. Демократия — это не пафос и не слова, это прикладной инструмент выживания государств и обществ. Без нее государства и общества деградируют — склеротизируются и начинают умирать, затягивая с собой множество людей из разных, прежде всего молодых, поколений.

Выдающийся демограф Борис Урланис еще в 1960 году на конкретных данных больших военных кампаний и мировых войн показал, казалось бы, очевидную вещь — на войнах умирают молодые. Но данные статистики выглядят отнюдь не банально — страшно. Правят — пожилые, когда-то, как при поздней советской власти, пришедшие на свои посты сравнительно молодыми. Но ротации нет — и они закупоривают кровеносную систему государственного управления и политики, оставаясь на своих постах годами и десятилетиями.

76-летний член Политбюро ЦК КПСС Михаил Суслов (в центре) осматривает выставку товаров с педалями, 1979 год. Фото: архив

Если считать нынешний состав постоянных членов Совета безопасности РФ аналогом членов Политбюро ЦК, то картина получается такая: Бортников — 73 года, Матвиенко — 76 лет, Шойгу — 70, Белоусов — 66, Вайно — 53, Иванов — 72, Лавров — 75, Нарышкин — 70, Патрушев — 74, Мишустин — 59, Медведев — 60 исполняется в сентябре, Володин — 61.

Эти показатели сопоставимы с возрастными параметрами членов Политбюро по состоянию на начало 1982 года.

Сравнительно молодыми — за 50 или до 60 — были только Горбачев, Рыжков и Шеварднадзе (в конце 1982-го, уже после смертей Суслова и Брежнева, примкнул 59-летний Алиев).

Есть, конечно, поколение тех, кто участвует не столько в гонке преемников (наряду с 63-летним Кириенко, 61-летним Володиным, почти 60-летним Медведевым, 59-летним Мишустиным), сколько в гонке лояльностей. Дюмину 52,

Мантурову — 56 лет, Жоге, «выдвинувшему» президента в президенты, — 50. К окончанию обнуленных сроков президента — 2036-му — они сами вполне будут считаться геронтократами. А если учесть, что к тому времени обнуление, скорее всего, обнулится еще раз (если не наступят форсмажорные обстоятельства), новое Политбюро по возрасту сравняется с сегодняшним.

То есть это механизм постоянно воспроизводимой геронтократии.

Система показала, что она умирающая, на одном печальном примере. Однокурсница Путина Ирина Подносова в апреле 2024 года была назначена председателем Верховного суда РФ вместо скончавшегося главы высшей судебной инстанции Вячеслава Лебедева, побившего все сроки пребывания на своем посту (работал в этом качестве с 1989 года, то есть три с половиной десятилетия). Ему было 80 лет (кстати, Валерию Зорькину, председателю Конституционного суда, сейчас 82). Подносовой на момент назначения было 70. Спустя год с небольшим, летом 2025 года, она умерла.

90-летний президент Камеруна Поль Бийя показал свою вторую, более юную половину в аэропорту Пулково, 2023 год. Фото: Донат Сорокин / ТАСС

Тема крайне деликатная. Но если рассматривать ее как политический кейс, то в самом кадровом решении просматриваются два свойства: Путин одобрил назначение своей однокурсницы, и это, безусловно, родовая черта системы cronies, близких лидеру людей; возможно, с точки зрения меритократических принципов кандидат подходила на этот пост, но ей было 70 лет.

На что рассчитывала система — на то, что достигать карьерного пика в этом возрасте норма? Или система не придавала особого значения этому посту в механизме автократической вертикали власти — все равно, какой, и все равно, в каком возрасте человек занимает высший судебный пост, на такой позиции может посидеть несколько лет и пожилой человек? Решение о назначении было по-человечески и политически неделикатным. Предшественник Подносовой Лебедев стал председателем высшей инстанции России в 46 лет, а на

позицию Верховного суда новой России переназначен в 48. Ну а дальше, по классической геронтократической колее, — до кончины на своем посту.

Геронтократия склоняется к автократическому правлению даже в демократических государствах — см. пример Трампа. В России автократы стали геронтократами — это связанные вещи. Их мотивация — никуда и никогда не уходить.

Несколько лет тому назад они начали готовить себе не столько смену, сколько поколение поддержки. Поддержки штанов в буквальном смысле, потому речь шла о подготовке с помощью разных «школ губернаторов» и тому подобных структур большой группы технократов. Эти сорока- и пятидесятилетние люди должны были, сохраняя высочайший уровень лояльности системе, обучаться современным практикам управления и тренировать стрессоустойчивость. Их задача — решать сложные повседневные проблемы, уметь управлять населенными пунктами, регионами, отраслями. И обеспечивать тем самым как можно более безоблачное правление геронтократов-автократов. Это была подготовка к работе в мирное время — так тогда казалось.

Навыки кризисного управления и стрессоустойчивость пригодились в период, начавшийся в 2022 году. Кстати, того, что произошло в 2022 году, не было бы, если бы у власти находились люди не из геронтократической генерации. Дело, впрочем, не в возрасте (достойных людей, родившихся вокруг 1950 года, совсем немало, это замечательное поколение), а в особенностях той специфической группы cronies, которая забрала власть и

собственность в нулевых.

Дональд Трамп. Скриншот с видео

В 2022 году и далее концепция поменялась: на смену технократам теперь должны прийти поколения тех, кому Путин доверяет больше, — окопократы. Они защищали Путина, а значит, Россию, поскольку между Путиным и Россией Кремль разницы не видит. А раз так, значит, именно они заслуживают льгот и привилегий в работе и образовании, а главное — доверия.

Насколько значимым может быть этот «впрыск» молодой военной энергии, пока сказать трудно. Масштабы пока вроде бы невелики, но уже заметны. Люди это весьма бодрые. И если сам президент когда-то вступал на политическую стезю с системообразующей фразой «Мочить в сортире», то теперь новое поколение старается не отставать.

Например, рекрутированный с СВО спикер Томской думы

Сергей Сеченов обратился к рядовому гражданину России, чьи интересы глава Законодательного собрания и призван «защищать», следующим образом: «Я тебе ... сломаю». С этим лозунгом новая «элита» и должна вступать на непростой топменеджерский путь. Диалектику они, как отмечал пролетарский поэт, «учили не по Гегелю». Тем и ценные для режима.

Вот они, возможно, будут не просто помощниками, а наследниками. Хотя и не всего массива власти: у геронтократов есть вполне взрослые сыновья, а у сыновей есть свои cronies. Кроме того, состязаться в качестве управления с некоторыми технократами окопократы пока не могут.

Но если постепенно бразды правления будут передаваться на разных уровнях новой рождающейся «элите», шансы на продление жизни сегодняшней модели власти будут снижаться.

Все-таки качество управления, да еще в столь специфические времена, имеет значение. А хозяйство и экономика в неопытных руках могут посыпаться быстрее, чем это запланировано геронтократами. Пока они уверены: на их век относительно нормального состояния экономики и апатичного настроения масс должно хватить.

Однако покой им только снится, как прозорливо заметил шесть десятков лет тому назад Александр Аркадьевич Галич:

*Им виднее, где рваться минам,
Им виднее, где быть границам...
Старики управляют миром,*

Только им по ночам не спится.

<...>

*Грозный счет покоренным милям
Отчеркнет пожелтевший ноготь.
Старики управляют миром...
А вот сладить со сном — не могут!*

Этот материал вышел в одиннадцатом номере «Новая газета. Журнал». Купить его можно в [онлайн-магазине](#) наших партнеров.

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов»